ЛЕТОШИСЬ ДРУЖБЫ

13. О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ СТАРЫЕ ПИСЬМА

На полках архива Тбилисского театрального музея, выстроившись в тесный ряд, стоят серые папки. Много интересных документов, писем, рукописей, рассказывающих о жизни и работе деятелей искусства, хранятся в них. На одной из папок надпись: «М. Баланчивадзе...» В ней среди других документов лежат листки, исписанные неразборчивым мелким почерком. Это — переписка М. М. Ипполитова-Иванова с М. Баланчивадзе. В папке собраны, в основном, деловые письма, в которых шла речь о предстоящем приезде в Тбилиси известного русского музыканта. Почти в каждом из писем встречаются слова, которые нельзя читать без волнения, столько в них искренней любви к Грузии, желания быть ей полезным, столько живого интереса к ее музыкальной жизни.

«...Я решительно ничего не знаю, что у вас сейчас делается», «Вчера окончательно добился от Феликса Мих. Блюменфельда принципиального согласия приехать в Тифлис на экзамены...», «хорошо было бы... сформировать постоянный квартет, который бы обслуживал культурные нужды Грузии, Армении, Азербайджана», «...Тифлис люблю и умирать приеду все-таки в Тифлис...».

А какой трогательной заботой о тбилисских друзьях проникнуто письмо от 11 августа 1924 года.

«...в письме наркому (А. В. Луначарскому) прошу его обеспечить материальное положение Захария (Палиашвили), который ведь на одно консерваторское жалование не проживет, и я прошу наркома, если возможно, сохранить за ним консерваторское содержание, которое он раньше получал, — это даст ему возможность заниматься как следует творческой работой, т. е. я считаю, что ректорство и композиторство несовместимы. Нельзя также оставлять без внимания и Д. Н. Аракчиева (Аракишвили), о нем я прошу наркома так же, как и за Захария, — ему материальная помощь могла бы быть оказана пу-

тем увеличения ему часовой почасовой оплаты с 75 руб. до 100 руб...».

О постоянном стремлении М. М. Ипполитова-Иванова помочь грузинским друзьям, познакомить русских слушателей с их музыкой свидетельствует и письмо к А. В. Луначарскому от 6 октября 1924 г., написанное во время последнего пребывания в Тбилиси... «Прослушав в здешней госопере оперу Палиева «Абесалом и Этери», мне захотелось написать вам несколько слов по поводу этого произведения, заслуживающего, по моему мнению, внимания всех интересующихся искусством...». Далее Ипполитов-Иванов пишет о правильном подходе З. Палиашвили к народной опере, о замечательном использовании в ней грузинского музыкального фольклора.

Имя М. М. Ипполитова-Иванова неразрывно связано с историей музыкального образования в Грузии. В 1882 году он впервые приезжает в Тифлис по поручению Музыкального общества. Тут вместе с Саванели, Мизандари и другими он создает первое музыкальное училище.

Тбилисцы полюбили молодого русского музыканта, в котором увидели истинного друга.

Сам М. М. Ипполитов-Иванов полюбил Грузию с первого взгляда, как он писал потом в своих воспоминаниях. Он восхищался ее природой, ее народом, ее песнями. Его очаровали «причудливо-капризный ритм песни «Таво чемо», полный изящества и необыкновенной грации», и «обаятельная колыбельная «Иав-нана». Он записывает эти и многие другие «мелодические перлы» и в 1895 году издает сборник грузинских народных песен, который посвящает своему другу Х. И. Саванели.

До 1893 года М. М. Ипполитов-Иванов был директором Тифлиского музыкального училища.

В 1923 году он пишет М. Баланчивадзе: «Люблю Грузию и Тифлис, как вторую родину, и был бы рад быть им полезен до конца моих дней». Это были не только сло-

ва. На следующий год М. М. Ипполитов-Иванов вновь приезжает в Тбилиси. Этот приезд его в Грузию связан с новым этапом в музыкальной жизни республики — на этот раз он приехал для реорганизации музыкального училища в Грузинскую государственную консерваторию.

В 1925 году М. М. Ипполитов-Иванов навсегда покинул Грузию, но до конца своей жизни не прерывал связи со своими грузинскими друзьями. Самые дружеские отношения у него были с Х. И. Саванели, И. Е. Питоевым, И. Чавчавадзе, А. Церетели, И. Мачабели, И. и З. Палиашвили, М. Баланчивадзе и другими.

Имя Ипполитова-Иванова — замечательного музыканта, дирижера, педагога и большого, верного друга Грузии у нас никогда не забудут.

К. ВОЛЬФЕНЗОН.